

**ВАЦЛАВ
ВОРОВСКИЙ**

ДЫХАНИЕ
ВЕСНЫ

Вацлав Вацлавович Воровский

Дыхание весны

Аннотация

«У фрейлины Р. был бал... Вдруг... открывается дверь и входит мужик... Все замерли... Лавируя между шлейфами, мужик проследовал дальше... тихо, не торопясь, обогнул амфиладу комнат и так же тихо вышел парадным ходом...»

Вацлав Воровский

Дыхание весны

У фрейлины Р. был бал... Вдруг... открывается дверь и входит мужик... Все замерли... Лавируя между шлейфами, мужик проследовал дальше... тихо, не торопясь, обогнул амфиладу комнат и так же тихо вышел парадным ходом.

(«Биржевые ведомости», вечерний выпуск от 30 апреля).

Шло заседание высшего государственного учреждения. Дряхлые старцы, увенчанные сединами, а больше лысинами, обремененные орденами и золотым шитьем, грузно покоились в мягких креслах, посапывая, а порой и похрапывая.

Было тихо, и скучно, и уныло. Секретарь вяло читал себе под нос какое-то донесение, председатель мерно покачивался в такт монотонного чтения, газетные корреспонденты зевали во весь рот, одинокие мухи не выдерживали тоскливого настроения и мерли...

По временам скрипело кресло под тучным телом сановника, отсидевшего ногу, по временам раздавался тихий стук сухих пальцев о табакерку или сдавленный старческий кашель: и при всяком движении, при всяком звуке по зале проходила неприятная струя затхлого запаха, словно открыли двери отсыревшего подвала или расшевелили плохо забальзамированную мумию.

И потом все опять затихало, опять лилась тихая струя из уст секретаря, опять качался, дремля под ее звуки, председатель, опять замирали старцы и неистово зевали корреспонденты.

И вдруг... вдруг случилось что-то необычное. Тихо, беззвучно, но порывисто, распахнулась большая дверь, и в зал вошла никому неведомая девушка. Она была вся в белом, золотистые волосы рассыпались по плечам, из голубых глаз струились лучи света, в руках она держала свежую ветку с маленькими ярко-зелеными лепестками. Потоки яркого весеннего воздуха ворвались за нею в пустой зал, неся запах фиалок, щебетанье птиц, лесной шум, дыханье свежераспаханной земли. Казалось, старый зал превратился в зеленый сад, распускающийся в объятиях лучей солнца...

Старцы оцепенели... В первую минуту они невольно всполошились: один схватился за ногу с криком: «запирайте двери, сквозит»; другой закашлялся; третий не выдержал лучезарного явления и поспешил надеть на глаза зеленый козырек. Но потом страшная мысль сразу осенила их: «бомба!» и они замерли в том положении, как были.

А таинственная незнакомка быстрым движением распахнула все окна, – и свет, и воздух, и веселый гам улицы жадно ворвались в зал, дерзко теребя скудную растительность на головах старцев, залезая под расшитые мундиры, обнимая морщинистые, бесцветные лица. И в полуоглохших ушах звенел, как весенняя мелодия, голос незнакомки: «Вос-

станьте, группы, сбросьте ваши ветхие наряды, оставьте вашу ненужную работу; смотрите, как хороша жизнь, как ярко, радостно светит солнце, как поют птицы, как бодро вздымается грудь, как кровь кипит, как страстно хочется жить!..»

И вдруг случилось нечто неожиданное. Едва чистый, свежий весенний воздух коснулся сановников, они начали быстро желтеть, морщиться, уменьшаться и один за другим рассыпались в прах.

Незнакомка долго еще стояла и с удивлением смотрела на кучки сора, оставшиеся на мягких креслах...

Фавн

«Наше эхо»,

1 апреля 1907 г.

* * *

Фельетон перепечатывается впервые. В том же номере газеты, где опубликован фельетон, была напечатана статья В. И. Ленина «Аграрный вопрос и силы революции» (Сочинения, т. 12, стр. 296-299).